

Любите детективные приключения Татьяны Сергеевой?

Старуха Кристи – отдыхает!	
Диета для трех поросят	
Инь, янь и всякая дрянь	
Микроб без комплексов	
Идеальное тело Пятачка	
Дед Снегур и Морозочка	
Золотое правило Трехпудовочки	
Агент 013	
Рваные валенки мадам Помпадур	
Дедушка на выданье	
Шекспир курит в сторонке	
Версаль под хохлому	
Всем сестрам по мозгам	
Фуа-гра из топора	
Толстушка под прикрытием	
Сбылась мечта бегемота	
Бабки царя Соломона	
Любовное зелье колдуна-болтуна	
Бермудский треугольник черной вдовы	

**Проверьте, какие книги
вы еще не читали!**

Вулкан страстей наивной незабудки	
Страсти-мордасти рогоносца	
Львиная доля серой мышки	
Оберег от испанской страсти	
Запасной выход из комы	
Шоколадное пугало	
Мохнатая лапа Герасима	
Черная жемчужина раздора	
Золотая середина ослика Иа	
Лазурный берег болота	
Мадам Белая Поганка	
Чугунные сапоги-скороходы	
Бегемот под майонезом	
Курятник в пентхаусе	
Цыпленок Лисы Патрикеевны	
Пирог от сапожника	
Кукушонок из семьи дровосеков	
Амур с гранатой	
Бумеранг с автопилотом	
Ботфорты божьей коровки	
Дрессировка чужих мышей	

Дарья Донцова

Дрессировка
чужих **МЫШЕЙ**
роман

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Художественное оформление серии *В. Шербакова*

Иллюстрация на переплете *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Дрессировка чужих мышей / Дарья
Донцова. — Москва : Эксмо, 2026. —
320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-242264-5

Если в вашей жизни началась полоса тотального везения, то это предвестник цунами неприятностей. У Татьяны Сергеевой новое дело. Вера Михайловна Николаева хочет найти жестокую Елизавету Петровну, которую она в детстве считала своей мамой. Школьница убежала из дома, надеясь никогда более не общаться со злой теткой. Теперь Николаева знает: Елизавета ей не родная мать. Но возможно, воспитательница назовет адрес женщины, которая родила Веру. Бригаде Сергеевой придется окунуться в прошлое, понять, кто и по какой причине передавал Елизавете на воспитание годовалых детей. Дело кажется простым, но вскоре возникают вопросы, на которые никак не находятся ответы. А призраки прошлого оживают и вмешиваются в расследование. Дома у Татьяны тоже назрели проблемы, и тоже появился вопрос, на который она пока не способна ответить: к какому классу животных принадлежит Кафард?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2026
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2026

ISBN 978-5-04-242264-5

Глава первая

Если в жизни человека наступил период тотального везения — дела идут прекрасно и дома, и на работе, то ему не следует расслабляться. Это короткая передышка перед цунами неприятностей.

Радостно напевая себе под нос песенку «От улыбки станет всем светлей», я пошла в ванную. В понедельник мы завершили работу над очередным делом. Во вторник Иван Никифорович сделал мне подарок: повел в аквапарк. Вот только не надо смеяться над двумя взрослыми людьми, которые с радостным визгом катались на всех горках, потом умяли несколько хот-догов, по два эскимо в придачу и вернулись домой радостные, словно трехмесячные щенята.

Наверное, нам следовало предаваться иным развлечениям, например, посетить Консерваторию, театр, выставку картин, но мы поспешили в аквапарк.

А сегодня среда, мне пора на работу, и все опять складывается хорошо: я не забыла завести будильник, не дала ему затрещонить, проснулась за пять минут до нужного времени, поэтому Иван Никифорович продолжает мирно похрапывать под одеялом. Муж в первой половине дня улетает по делам в Минск, поэтому может встать позднее. Хорошо, что мне удалось тихо вылезти из-под одеяла и без шума войти в ванную. Можно сказать, день начался удачно! Танюша, ты молодец, обычно у тебя получается иначе. Кто в нашей семье мастер спорта по ронянию на пол всего? Интересно, есть ли в русском языке слово «роняние», или я его придумала?

Продолжить размышлять на эту интересную тему я не сумела, потому что запнулась ногой о коврик возле умывальника и, чтобы не шлепнуться, схватилась рукой за полку на стене, а та почему-то решила

упасть. Ба-бах! Дзынь! На пол посыпались банки с кремами, стакан с зубными щетками, разные мелочи.

— Что случилось? — донеслось из спальни.

— Все в порядке! — крикнула я, глядя на осколки, — спи, милый!

— Уже проснулся, — сообщил супруг.

Я натянула халат, вошла в спальню и со словами: «В ванной получился маленький беспорядок, не заходи туда, пожалуйста», побежала за веником.

Когда вернулась назад, то увидела мужа с окровавленной ступней.

— Решил побриться, на что-то наступил, — забормотал он, — вон какая штука получилась!

С помощью щипчиков для бровей я вытащила из пятки Ивана Никифоровича осколок от стакана, в котором ранее жили расчески, обработала ранку йодом, заклеила ее пластырем.

— Хорошо, что ты меня пораньше разбудила. Успею заехать в офис, надо кое-что взять, — улыбнулся супруг.

В этой фразе весь Иван Никифорович. Много ли найдется мужчин, которые отреагируют подобным образом, если вечером он попросил жену не будить его, но проснулся ни свет ни заря, потому что супруга ухитрилась разбить в ванной все, что можно превратить в осколки? Думаю, большинство поведет себя иначе. Мне достался уникальный вариант, ну, прямо леопард с белой шерстью без пятен.

— Сейчас быстренько что-нибудь съем, забегу на работу и в аэропорт отправлюсь, — сказал Иван Никифорович и добавил: — Осторожнее в ванной, не ходи там босиком. Вдруг где-то еще осколок притаился.

Через полчаса, когда я направилась в кухню, послышался голос супруга:

— Все, уехал!

Потом донесся звук, который издает входная дверь, если ее захлопнуть.

И тут же я услышала крик Надежды Михайловны:

— Господи!

Надежда Михайловна Бровкина давно член семьи Ивана Никифоровича, они с моей свекровью, Ириной Леонидовной, работали в Особой Бригаде. Тогда она была единственной, и ею руководил Никифор, отец моего мужа. И Надя, и Рина (так близкие зовут мою свекровь) — умные, храбрые, а главное, они никогда не унывают. Если вдруг жизнь совершит некий зигзаг, обе женщины молча вернутся в ряды служащих и дадут фору молодым. До сих пор Надежда Михайловна никогда так не кричала, она не из тех женщин, которые впадают в ужас при виде таракана.

Забыв про все, я ринулась в кухню, увидела, что Ирина Леонидовна сидит на полу, а по ее лицу течет кровь. Я остолбенела. Да, я начальница одной из Особых Бригад. Да, я выезжаю на разные места преступлений, видела и трупы, и живых людей с такими увечьями, что вмиг зажмуриться хочется. Сейчас Рина не выглядит страшно, но это моя любимая свекровь, женщина, которая показала на своем примере, какой должна быть у девочки мама, поэтому не ждите

от меня адекватной реакции на происшествие.

Я села около Рины, обняла ее, а Надежда Михайловна убежала.

— Вполне себе жива, — начала успокаивать меня Ирина Леонидовна, — нас так просто не убить! Просто поскользнулась, шлепнулась, лбом тюкнулась в пол, на лице, скорее всего, просто ссадина.

— Я вызвала «скорую», уже едет, — сказала Надежда Михайловна, возвращаясь к нам.

Я хотела поблагодарить ее, но не успела!

Бровкина сделала шаг, взмахнула руками и со всей высоты своего немаленького роста рухнула на пол. Все произошло так быстро, что никто не успел даже ойкнуть.

— Матерь Божья! — ахнула Рина, попыталась встать, но не смогла и прошептала: — Почему-то кухня кружится...

Я живо вскочила, сделала пару шагов и... Ступни моих ног начали стремительно разъезжаться, но я ухитрилась сесть на шпагат и не грохнулась, словно куль с мукой. Мысленно поблагодарив своего трене-

ра Макса Каменского, который тщательно следит за моей растяжкой, я попыталась соединить нижние конечности и с трудом достигла нужного результата. В тот момент, когда я встала на четвереньки, раздался звонок в дверь...

Особые Бригады возникли много лет назад. Первый ее состав состоял из самого Никифора, его жены Ирины Леонидовны, Надежды Михайловны Бровкиной, Дмитрия Коробкова и Ады Марковны с непроизносимой фамилией Штольц-баумкухенрайз. Все близкие называют Аду «Дюдюня». К сожалению, Никифор рано ушел из жизни. Остальные, слава богу, живы-здоровы. Со временем количество Особых Бригад увеличилось, ими всеми сейчас руководит мой муж Иван Никифорович, а я возглавляю один из коллективов. На сплетни, что Сергеева обрела статус начальницы лишь по причине женитьбы на ней верховного главнокомандующего, я внимания не обращаю. Шуточки на тему моей фигуры тоже не задевают. Да, у ме-

ня далеко не модельная внешность — нет ни тощих ног и рук, ни личика с кулачок, ни выпирающих из-под кожи ребер. Но муж любит меня такой, какая я есть. Вот вопрос: сумеет ли анемичная девушка, у которой начисто отсутствует масса тела и умение сразиться не то что с медведем, но даже с престарелой мышью, справиться со злым мужиком весом этак в сто кило? Думаю, шансов у красавицы нет. А я знаю массу уловок, приемов, способов превратить нехстати разбуженного Михайло Потаповича в смирного карликового пуделя. Кроме того, Дмитрий Коробков, который долго воспитывал меня, научил никогда не сдаваться! На заре моей службы он произнес речь: «Прекрати реветь, проблемы не оплакивают, их решают! Сломала ногу? Ну и что? Не можешь идти? Ползи к цели. И по-пластунски двигаться не получается? Ну, тогда лежи, глядя на временно недоступную цель. А как только силы появятся — ползи».

Нынче меня трудно выбить из седла, но сейчас это произошло. Оставалось только

радоваться, что у Особых Бригад имеются свой госпиталь, своя «Скорая помощь», врачи, которые хорошо понимают, с кем имеют дело, и быстро приезжают. Вот и сейчас уже вошли в дом.

— Значит, так, — спокойно произнес доктор, осмотрев женщин, — забираем обеих. У Ирины Леонидовны обычная рана на лбу — не огнестрел, не ножевое ранение! Она упала и, возможно, тюкнулась головой в странную стальную штуку, которая стоит неподалеку. Полагаю, имеем еще легкое сотрясение мозга, но это предварительно. Ясно?

Я кивнула и уточнила:

— Стальная штука — ножеточка? Но она всегда живет на подоконнике.

— Альберт Кузьмич ее скинул, — тихо пояснила Рина, — я хотела поднять, а ноги взяли и разъехались!

— Сам чуть не завалился, — признался доктор, — похоже, вы пролили что-то. Вон там, под столом, лежит почти пустая бутылка.

— Кот! — ахнула я. — Мало ему было ножеточку швырнуть, так еще и емкость

с растительным маслом спихнул. Она была открыта!

— Надежду Михайловну тоже забираем, — продолжил врач, — у нее высокое давление.

Через короткое время я осталась одна и попыталась понять, что делать. У нас сегодня начало испытательного месяца работы двух новых сотрудников — те, кто ранее входили в состав моей Бригады, ушли по семейным обстоятельствам, — поэтому я не могу взять отгул. Но коим образом разобраться с полным беспорядком в квартире? Кто выпустит во двор Мози и Роки, наших французских бульдогов? Парни привыкли гулять утром, днем и вечером.

В ту же секунду ожил мобильный, и я схватила трубку:

— Сергеева на линии!

— Тань, все знаю, доктор мне сообщил, — произнес Димон, — собирайся на работу.

— Но... — начала я.

— Дай договорить, — пробурчал Коробков, — через полчаса приедет наш человек, который решит все бытовые проблемы.

Спустя тридцать минут раздался звонок в дверь. Я, уже полностью готовая к отъезду, распахнула створку и увидела тетеньку не пойми какого возраста. Она тихо произнесла:

— Здрассти! Вот...

Я не дала ей договорить:

— Знаю, вы временно будете помогать нам по хозяйству.

— Ну... да, — кивнула незнакомка.

— Входите скорее, — попросила я. — Как вас зовут?

— Зинуля, — прошептала незнакомка.

— А отчество?

— Ой, не надо! — махнула рукой тетушка, — еще молодая, не заслужила почета с уважением.

Я хотела поинтересоваться, как женщина относится к домашним животным, но в эту секунду в прихожую вышли оба бульдожки и кот Альберт Кузьмич. Они замерли, потом кот приблизился к незнакомой